

Дорош Наталья Леонардовна

канд. филос. наук, доцент

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

РОЛЬ НОМИНАТИВНЫХ РЯДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ, СООТНОСИМОЙ С ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ)

***Аннотация:** в современной лингвистике особое значение уделяется структуре и организации лексической системы языка. Одним из ключевых элементов этой системы являются номинативные ряды глаголов, которые играют важную роль в ее формировании и функционировании. В статье рассматривается значение номинативных рядов глаголов и их функции в организации лексической системы русского языка.*

***Ключевые слова:** номинативные ряды, глагольная лексика, лексическая система, отглагольные существительные, девербативы, словообразовательная деривация, лексико-семантические группы, системные отношения в лексике, корреляция глаголов и существительных, русский язык.*

Номинативный ряд – это формальное варьирование одного признака, положенного в основу номинации лица, предмета или явления. Понятие номинативного ряда ввёл в теорию и практику деривационных исследований В.М. Никитевич [1]. Это понятие находится в центре внимания таких исследователей, как Е.С. Кубрякова, А.В. Никитевич, Н.С. Василевский, В.М. Дерibas и др. Глагольному словообразованию в белорусском языке посвящены работы Н.С. Василевского, П.П. Шубы, П.В. Стецко, А.А. Кривицкого и др.

Понятие «номинативный ряд» применительно к глагольному классу слов получило глубокое и всестороннее описание в трудах А.В. Никитевича [2; 3].

По мнению В.М. Никитевича, единицы, входящие в состав номинативного ряда, «способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквива-

ленты» [1, с. 116]. Номинативные ряды глагола имеют свою специфику: их может отличать состав образующих форм и своеобразие самих способов представления деривационной семантики [4].

Состав образующих форм номинативного ряда глагола представляет собой совокупность единиц, которые являются коммуникативными эквивалентами (безусловно, в случае соблюдения некоторых условий) исходной словообразующей формы. Для структуры и схемы развертывания номинативного ряда определённое значение имеет часть речи производящей единицы [3, с. 25]. Так, различными будут номинативные ряды для отсубстантивных, отадъективных и отвербативных глаголов. Сравним: *светить – излучать свет; толстеть – становиться толстым, становиться более толстым; подарить – сделать подарок*. Подобные различия в наполняемости номинативных рядов можно увидеть и в близкородственном белорусском языке: *святціць – выпраменьваць святло; таўсцець – станавіцца тоўстым, станавіцца больш тоўстым; падарыць – зрабіць падарунак*. Более того, различия в структурно-семантических особенностях образующих форм конкретных номинативных рядов могут быть также связаны и с отнесённостью к тому или иному семантическому подклассу мотивирующей единицы в пределах одной части речи. Так, номинативные ряды глаголов, образованных от отвлечённых имён существительных, будут отличаться от номинативных рядов глаголов, образованных от конкретных имён. Ср.: 1) *страшить – возбуждать страх, внушать страх, вселять страх; глянецвать – придавать глянец, наводит глянец*; 2) *утюжить – гладить утюгом, пользоваться утюгом; пилить – резать пилой, работать пилой*.

Глаголы – это основа любой речи, выражающая действия, состояния и процессы. По своему значению он представляет собой как бы свернутое высказывание. Такого мнения придерживались многие исследователи (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон, А.В. Никитевич, В.М. Никитевич, И.П. Сусов и др.). В силу этого значение глагола требует «фразовой интерпретации» [5, с. 340]. В языковой практике нередко возникает необходимость передать одно и то же смысловое содержание разными средствами. В этом контексте

важную роль играют коммуникативные эквиваленты глаголов – лексические или грамматические конструкции, которые позволяют выразить ту же идею или смысл, что и глагол, но с помощью других языковых средств. Зачастую в словарных дефинициях глаголов содержится детализация действия, указан объект и его особенности. Например, *сапожничать* – ‘*работать сапожником*’, ‘*заниматься сапожничеством*’, «*шить сапоги*’. Безусловно, не все определения могут быть коммуникативными эквивалентами и замещать соответствующий глагол в процессе коммуникации в конкретной ситуации, однако для носителей русского языка весь имплицитный контекст употребления как глаголов, так и словосочетаний известен. В ряде случаев в силу специфики лексикографических источников словарная дефиниция представляет собой детализированное описание, которое не может являться коммуникативным эквивалентом рассматриваемого глагола. Однако совершенно очевидным является коммуникативный эквивалент глагола, не приведённый в том или ином словаре. Существенно, что данные словосочетания коммуникативно значимы, так как легко обнаруживаются, например, в художественном тексте. Ср.: Запах сырой реки стал крепче, острее пахло песком, цветы и листья, казалось, возбуждённые всеобщей тишиной, *излучали* острый, отчётливый *аромат* (А.С. Грин «Ива» (1923)).

Такое формальное варьирование одного признака, положенного в основу номинации лица, предмета или явления возможно в рамках номинативных рядов – «систем единиц, которые, различаясь своей образующей структурой, соотносимы с одним и тем же денотатом, поэтому могут служить названием одного и того же предмета, явления и, следовательно, способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквиваленты» [1, с. 116].

подавляющее большинство глагольно-именных словосочетаний, способных выступать коммуникативным эквивалентом отдельному глаголу, состоит из двух знаменательных слов – глагола и имени существительного с предлогом или без него (*дружить* – *быть другом*, *любить* – *испытывать любовь*, *мыть* – *натирать мылом*, *мыть мылом*). Реже в составе словосочетаний в деривационной функции присутствуют дополнительные факультативные (вспомога-

тельные) компоненты. Например: *грустить – испытывать чувство грусти, дежурить быть дежурным* или *исполнять обязанности дежурного* и т. д. Следует отметить, что грамматические и семантические особенности глагольно-именных сочетаний, способных выступать в качестве коммуникативного эквивалента глаголам, и составляющие их компоненты весьма специфичны. Формально такие конструкции построены по одной модели: глагол + существительное с предлогом или без него, – и с точки зрения синтаксического построения словосочетания абсолютно однотипны. Однако в грамматическом плане они имеют различия и выполняют в предложении разные синтаксические функции (могут быть сказуемым, дополнением или обстоятельством).

Обогащая речь, делая ее более образной и выразительной, номинативные ряды структурируют лексический запас, группируя слова по семантическим признакам или морфологическим характеристикам. Это облегчает запоминание при изучении русского языка как иностранного, создавая внутреннюю логическую организацию лексики. Например: *работать кем? – работать поваром, официантом, водителем, учителем* и т. д. Вместе с тем номинативные ряды позволяют различать близкие по значению слова, выделяя их особенности и оттенки смысла. Это способствует более точному выражению мыслей и выделению нюансов в процессе коммуникации. Например: *отгородить* (отделить загородкой) – *перегородить* (разделить перегородкой) – *загородить* (сделать изгородь, обнести оградой) и т. д.

Объединение лексем в номинативные ряды отражает структуру восприятия мира носителями языка, выделяя важнейшие категории деятельности, процессов или понятий. Это помогает лучше понять культурно-исторические особенности языковой картины мира. Анализ глагольной лексики показал, что единицы, организующие номинативные ряды, способны не только «продублировать» семантику имеющегося глагола-отсубстантива, но и быть единственным способом представления глагольной семантики.

В.М. Никитевич указывал, что «когда нет готового слова и оно по морфологическим или другим причинам, например, в силу консерватизма нормы не

может быть создано, более сложная, чем отдельное слово, номинативная единица становится единственным средством выражения требуемого понятия» [6, с. 22]. Именно потому в тех случаях, когда производный глагол отсутствует, наиболее очевидным и естественным способом проекции в глагол будет деривационное сочетание с глаголом. Например, *хулиганить* – *быть хулиганом*, *посредничать* – *заниматься посредничеством*, *потеть* – *покрываться потом*, однако *Ø* – *быть коллегами*, *Ø* – *испытывать счастье*, *Ø* – *покрываться налетом* и т. д.

Так, номинативные ряды глаголов представляют собой богатую лексическую систему, обеспечивающую эффективное использование лексики в речи, обогащая ее, передавая оттенки значения. Кроме того, коммуникативные эквиваленты помогают адаптировать речь под конкретный стиль или ситуацию общения.

Список литературы

1. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации / В.М. Никитевич. – Минск: Выш. шк., 1985. – 158 с.
2. Никитевич А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов: монография / А.В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 347 с.
3. Никитевич А.В. Деривация и смысл: монография / А.В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2014. – 233 с. EDN AXDSAT
4. Никитевич А.В. К сопоставлению деривационных подсистем глагола в славянских языках / А.В. Никитевич // Мовознаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка: XIII міжнар. з’езд славістаў (Любляна, 2003): дакл. – Мінск: Бел. Навука, 2003. – С. 144–158.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
6. Никитевич В.М. Словообразование и деривационная грамматика / В.М. Никитевич. – В 2 ч. Ч. 2. – Гродно: ГрГУ, 1982. – 94 с.